

Кандалакшский заповедник: от Лувенъги до Вильнюса

Горяшко А.,
Кандалакшский заповедник

Зимой на кордонах заповедника становится тихо. Сотрудники перебираются в город обрабатывать огромные массивы собранных данных. Разъезжаются студенты и юннаты, чья летняя работа, наравне с работой штатных сотрудников, давно стала неотъемлемой частью заповедной жизни. То, что в заповеднике трудится молодежь, проходит практику, приобретает бесценный опыт полевых научных исследований – все это на официальном языке именуется длинно и скучно: эколого-просветительская работа. Но за казенными словами стоят живые люди. Эти люди – сотрудники заповедника, которые находят силы выкраивать из своего сверхнасыщенного графика время для обучения детей и силы отвечать на их бесчисленные вопросы. Эти люди – руководители юннатских групп, которые не жалеют времени на хлопотную и ответственную работу с детьми. Это сами дети, предпочитающие блаженному летнему ничегонеделанию тяжелый труд в суровом Заполярье. Это студенты, те же, в сущности, вчерашние дети, которым часто приходится самим зарабатывать деньги, чтобы иметь столь дорогую для них возможность поработать в заповеднике.

Традиция работы с молодежью имеет в Кандалакшском заповеднике давнюю историю. Первые практики студентов-биологов проходили здесь еще в довоенные годы, а в первое послевоенное десятилетие в заповеднике начали бывать и юннаты. За это время у нас прошло практику свыше 3000 студентов из 54 ВУЗов и более 2000 юннатов из 18 городов. И хотя в последние годы поездки сильно усложнились, всякий раз приходится искать деньги, но без молодых помощников заповедник по-прежнему не остается. За лето 2000 года в одной только Лувенъге (одном из множества кордонов заповедника) побывали школьники из Мурманска, Росляково и Петербурга, студенты из Курска и Петербурга. Но особенно запомнились две группы: школьники из поселка Лувенъга и студенты из Вильнюса. Не желая обидеть других, и ничуть не преуменьшая их вклад, хотим рассказать, чем так замечательны именно эти ребята.

Начнем издалека – из Вильнюса. Первая литовская группа появилась в заповеднике давно – лет 10 назад, а то и больше. Тогда Прибалтика еще не была заграницей, и для поездок оттуда в Россию не требовалось визы, но все же путь был не близкий. Однако приехавшие юннаты запомнились не тем, что добрались к нам издалека. И не тем, что носили странные, часто почти непроизносимые для нас имена, а между собой разговаривали только по-литовски. Запомнились они тем, как хорошо знали биологию и как умело, весело и слаженно работали. Надо сказать, что все приезжающие в заповедник группы проходят предварительное обучение – это одно из необходимых требований. В разгар полевого сезона, когда ребята сразу должны включиться в работу, на объяснение элементарных вещей уже не остается времени. Но все же дети – есть дети. В процессе работы оказывается, что они много не знают, не помнят, не понимают. Кроме того, многие вещи почти невозможно изучить заранее, особенно приезжим из других регионов. Ведь одно дело – запомнить название птицы по картинке, и совсем другое – распознать ту же птицу живьем. Это, как и многие другие умения, приходит в процессе работы, а потому сотрудники заповедника смиряются с тем, что каждый год приходится буквально на ходу проводить “ликбез” и исправлять ошибки. Теперь вы можете представить, насколько сильно и приятно были мы удивлены, когда оказалось, что почти ничего этого с литовскими ребятами не требуется! Они были юннатами, о которых можно только мечтать – они все знали и умели сами! Единственная сложность возникала иногда с названиями животных, ребята не всегда знали их русские имена. Но зато латынь они знали превосходно. Ребята учили русские названия, мы, в краткие перерывы в работе, донимали их вопросами “как будет

по-литовски...?". И до сих пор почему-то остались в памяти "лабас ритас!", "лаба диена!", и "лабас вакрас!" (доброе утро, день и вечер). А вот гага по-литовски так и будет – гага, тут русский язык явно лидирует. Кстати, с гагами литовцы отличились особо. Среди многообразных работ, которые выполняют сотрудники заповедника во время учетов на островах, есть и такая, как отлов взрослых самок гаги. Ловят их, чтобы окольцевать, измерить и взвесить. Полученные данные очень ценные, потому что взрослые птицы попадают в руки человека гораздо реже, чем птенцы, соответственно, и знаем мы о них меньше. А ведь именно благодаря пойманным взрослым птицам удалось установить, что гага, пока сидит на гнезде, теряет до половины своего веса, узнать, что гаге свойственен "гнездовой консерватизм" – она предпочитает каждый год устраивать гнездо в том же месте, где было старое. Поймать самку на гнезде на первый взгляд легко – она подпускает человека очень близко, кажется, только руку протяни... Но прямо из-под протянутой руки эта, с виду немного неуклюжая птица, успевает вывернуться и улететь. Так что поимка гаги – весьма нелегкое дело, требующее и сноровки, и хорошего глазомера, и умения правильно "прочитывать" поведенческие реакции птицы. Все это литовским ребятам удавалось великолепно. Гнездо с сидящей самкой они замечали издалека и беззвучно начинали подкрадываться к нему с разных сторон, движения их были плавны и согласованы, как у хороших танцоров. Почти каждая вовремя замеченная самка оказывалась у них в руках, причем, азарт поимки не затмевал у них необходимости бережного обращения с птицей. Вскоре окольцованная, измеренная и взвешенная самка, не потерявшая ни одного перышка, улетала к морю и там, возмущенно гоготая, ожидала, когда странные двуногие оставят в покое ее гнездо. Приятных воспоминаний о работе в заповеднике той давней юннатской группы осталось много. Видимо, не менее приятные воспоминания остались и у ребят. С нами они эмоциями особенно не делились, как истинные прибалты были весьма сдержаны, но в Кандалакшу с тех пор начали постоянно приезжать литовские юннаты и студенты, услышавшие о том, какое замечательное место наш заповедник, от тех, самых первых. Разные бывали группы, разного возраста, с разными интересами в биологии, но отличная подготовка и великолепная работа оставались неизменными.

Прошло уже столько лет, что можно говорить о традиции, долговременном научном содружестве с литовскими биологами, поэтому так приятно отметить, что и в этом году в заповедник приехали десять студентов из Вильнюса. Гедриус, Лаура, Бригита, Эгле, Аста, Арунас, Дариус, Линас, Аушра и одна только девушка с русским именем Света – все они были в заповеднике, да и вообще на Севере впервые. И мне было очень жалко, что их сияющих глаз не видели, их восхищенных слов о нашей природе не слышали местные жители, привыкшие не замечать красоту и ценность того, что окружает их каждый день. Те времена, когда для поездки из Вильнюса в Кандалакшу достаточно было взять билет на поезд, прошли. Ребятам пришлось оформлять документы, визы для выезда за границу – в Россию, платить за эти визы не такие уж маленькие деньги. А приехали они всего на десять дней. "Почему же так ненадолго? – спросила я их. – Ведь столько хлопот, расходов, и все из-за десяти дней?" "Знаете, – ответил один из ребят, – мы вот только эти сопки увидели, и уже счастливы! Ведь Литва такая маленькая! И в ней ничего этого нет: ни сопок, ни камней, ни птиц таких. И потом, мы все-таки биологи – нам важно своими глазами посмотреть на то, о чем раньше читали только в книжке". Как стало уже привычным, литовцы были очень хорошо подготовлены к работе. И готовились они всерьез, – изучали заранее не только местную природу, но и историю самого Кандалакшского заповедника, его особенности. Три, основательно уже зачитанных книжки о нашем заповеднике привезли они с собой, да еще купили новые в музее заповедника. Каждый недолгим срок в десять дней ребята заполнили таким количеством работы, которого иным хватит на месяц. С самого утра, с биноклями, полевыми дневниками, определителями и фотоаппаратами уходили они с кордона и не появлялись до позднего вечера. Студенты провели несколько учетов

птиц на побережье залива. Каждый из этих учетов означает целый день нелегкой ходьбы по берегу, наблюдения за птицами, записи в дневнике, отметки на карте. Благодаря работе литовцев заповедник получил новые данные о том, как влияют люди на размещение птиц у берега в выходные и будни. Остается только удивляться работоспособности ребят! А ведь кроме этих учетов они успели провести еще три круглосуточных учета птиц на берегу около кордона, взобраться на Лувенъгские и Колвицкие сопки. Но они не выглядели усталыми. Каждое новое путешествие будто придавало им сил, каждый день приносил удивительные открытия: "Мы видели снег на сопках! Мы видели следы медведя!". И перед отъездом, сидя на берегу моря, они смотрели на острова, на птиц, на небо над заливом такими же сияющими, полными неизбывного интереса глазами, как и в первый день...

Количество хвалебных слов, произнесенных в адрес иностранцев, может оказаться кому-то обидным. В одном Вильнюсе, что ли, живут неравнодушные и умелые люди? Своих, что ли, нет? Конечно, есть. И встречаться с ними нам, работникам заповедника, еще радостнее, потому что именно от местных, коренных жителей и зависит в конечном итоге судьба северной природы, а значит, и заповедника – маленькой частицы этой природы. Вдвойне радостно, когда такими неравнодушными людьми оказываются дети. Ведь то, что они – наше будущее, не только красивые слова, но и неоспоримый факт.

Такие люди, такие дети нашлись в Лувенъге – небольшом поселке, совсем рядом с которым располагается один из кордонов заповедника. Скажем прямо – Лувенъга не самое благополучное место. Работать людям почти негде, развлекаться тем более и все это наиболее остро оказывается на молодежи. И хотя вокруг та самая великолепная природа, те самые сопки и острова, которые так восхищали литовцев, к сожалению, зачастую привлекает внимание отнюдь не природа. В поисках развлечений, лишенные разумного взрослого руководства, ребята, бывает, преступают грань не только дозволенности, но и закона. Поэтому до нынешнего года столкновения сотрудников заповедника с лувенъгской молодежью носили в основном негативный характер. Пришлось вынести многое, – начиная от мелкого хулиганства, мешающего нормальному ритму работы, и заканчивая вполне серьезным воровством. И все эти годы, во время всех этих столкновений невольно приходили мысли: "Как же так?! Ведь у нас в заповеднике работают такие же, в сущности, ребята! Почему так получается, что приезжим из других городов интересно работать, создавать, охранять, а местным, которым здесь жить, интересно лишь мешать, разрушать, портить?!" Конечно, вопросы эти во многом были риторическими. Мы понимали, что само ничего не происходит, должны найтись взрослые, которые всерьез займутся с ребятами. И взрослые действительно нашлись.

Ими оказались две замечательные женщины: Татьяна Юрьевна Жулай и Елена Васильевна Шутова. Татьяна Юрьевна - учитель биологии в лувенъгской школе, ведет там кружок цветоводов. Каждый год ходит с ребятами в походы в сопки, на озеро, в лес. Она и стала руководителем первой группы лувенъгских юннатов. И это тем более удачно, что с особенностями работы в заповеднике Татьяна Юрьевна знакома не понаслышке. Еще во времена учебы на биофаке Петрозаводского университета она проходила практику именно здесь, работала на Баренцевом море, на птичьих базарах острова Харлов. Потому, наверное, ей легче удалось найти общий язык с Еленой Васильевной Шутовой - научным сотрудником заповедника, постоянно работающим на кордоне Лувенъга. Все юннаты, приезжающие сюда, работают под руководством Елены Васильевны. И хотя забот у нее хоть отбавляй, она не пожалела времени на новых ребят. Зимой специально ездила в Лувенъгу, проводила занятия с будущими юннатами. Учила их, как проверять синичники, определять возраст птенцов. Объясняла, каким образом проводятся учеты на островах, измеряются в гнезде яйца и определяется степень их насиженности. Показывала, как правильно оформлять записи.

И, конечно, пришлось учить самому основному: распознавать птиц и их гнезда. Как ни печально, хотя ребята и местные, птиц этих видели вокруг себя всю жизнь, но как выглядят их гнезда не знали совсем, а из самих птиц могли узнать разве что чайку.

И все-таки начало работе лувенъгских ребят положили не взрослые, а сами дети. Вернее – один мальчик. Обычный лувенъгский мальчик, которого интересовало все живое, и он знал, что рядом заповедник, и видел, что в заповеднике работают дети, и очень хотел оказаться одним из них. Этот мальчик настолько “достал” свою маму просьбами пристроить его в заповедник, что мама (честь и хвала ей, что не отмахнулась!) обратилась к Татьяне Юрьевне, а Татьяна Юрьевна пришла в заповедник... Тогда-то все и закрутилось. Мы хотим подчеркнуть, что в принципе этот путь открыт для всех. Добросовестные, подготовленные помощники нужны заповеднику практически всегда. И если даже нет возможности взять всех желающих на острова, работы хватает на материке. Она не менее интересна и важна.

Образовавшаяся небольшая группа из четырех человек отработала свой первый полевой сезон ничуть не хуже юннатов с многолетним стажем. Для учетных работ, поездок на острова они подключались к мурманским юннатам, работающим в Лувенъге уже шестой год. Выполняли и отдельные работы. Под руководством Татьяны Юрьевны ребята провели на материке учет редких в наших местах растений и растений, занесенных в Красную книгу: чемерицы, вороньего глаза, калужницы, альпийской жирянки. И хотя работать подчас было нелегко, остро встало проблема отсутствия хороших наглядных пособий, атласов, помогающих распознать редкие виды, ребята справились. Благодаря их работе, базу данных заповедника пополнили сведения о местах скоплений этих интересных растений, о плотности их размещения. Ребята хорошо зарекомендовали себя и, возможно, на следующий сезон ботаники заповедника разработают программу специально для этой группы, поставят перед ними новые интересные задачи. А вот гидробиологи озадачили уже в этом году, – дали работу по мизидам и бокоплавам. Получаемая информация также весьма полезна. Особенную ценность она приобретает, если эта работа будет не одноразовой, а постоянной, регулярной. В целом, все данные, которые могут собрать ребята, расширяют объем наших знаний и дают материал для сравнения с другими участками заповедника.

На конференции юннатских групп, прошедшей в начале июля на острове Ряшков, лувенъгские юннаты присутствовали в качестве гостей. Они, подобно остальным, не делали докладов о проведенной работе, и это понятно. Ведь умение обработать и представить результаты своих исследований – отдельная наука, которую еще предстоит одолеть. Важно, что они увидели и услышали других, имели возможность почувствовать огромные возможности школьной науки и дух того братства, который возникает у юннатов, работающих в заповеднике. А для лувенъгских ребят такая возможность много важнее, чем для столичных. Жизнь в поселке дает, мягко говоря, не много возможностей реализовать себя. Однако есть в положении ребят “из глубинки” не только недостатки, но и достоинства. Одно из неоспоримых преимуществ местных – их несвязанность сроками экспедиции. Они ближе к той природе, в которой работают, они могут круглый год наблюдать за ее жизнью и подмечать в ней тончайшие изменения, они очень многое могут, – было бы желание. С радостью констатируем: у лувенъгских ребят оно есть. Уже закончился срок работы лувенъгской группы, уехала в отпуск Татьяна Юрьевна, уехали с кордона мурманские юннаты. Но еще с месяцем, каждое утро приходили на кордон две лувенъгские девочки, помогали в работе Елене Васильевне. И, думается, для этих девочек, как и других лувенъгских юннатов, прошедшее лето оказалось очень важным. Хотя ребята и не выезжали никуда из родного поселка, но увидели и узнали куда больше, чем увидели бы иные за целое лето на теплом юге. А главное, возможно, эти ребята сделали первый шаг к тому, чтобы понять себя, найти свое дело и место в жизни.

Всякий раз в конце полевого сезона немного грустно. Хотя научные сотрудники и вздыхают с облегчением, устав от изматывающего ритма полевой работы, но все-таки уже немного начинают скучать по новому сезону. Скучать по лету, когда снова бурно расцветет вокруг жизнь, когда воздух наполнится птичьим гомоном, а в заповеднике снова зазвучат детские голоса, появятся молодые лица с пытливыми глазами, широко распахнутыми навстречу всему новому. "Мы ленивы и нелюбопытны", - сказал поэт, ставший для нас почти оракулом. К счастью, не все. Любое правило имеет исключения. К замечательным примерам таких исключений с полным правом можно отнести ребят вильнюсской и лувенъгской групп. Именно за ними – молодыми, любопытными и неленивыми – будущее. Наше с вами будущее.

Интерактивные методы в работе Центра экологического просвещения Дальневосточного государственного морского заповедника

*Гульбина А.А.,
Дальневосточный морской заповедник*

В последние годы заметно активизировалась деятельность заповедников в области эколого-просветительской работы. Идет интенсивный поиск новых методов и форм экологического просвещения. Экологическое образование становится междисциплинарным, в него внедряются интерактивные методы обучения – ролевые игры, иммитационное моделирование, игры с компьютерной поддержкой, групповые дискуссии и беседы. Создается образовательная среда, погружающая людей в процесс общения. Результаты усвоения материала при активном участии слушателей заметно увеличиваются (Кавтарадзе, 1990, 1998). В последние годы многие заповедники заняли активную позицию в области неформального экологического образования. Они имеют преимущество перед другими учреждениями системы неформального экологического образования потому, что люди посещают их по собственному желанию, воспринимая информацию во время отдыха.

История Дальневосточного государственного морского заповедника (ДВГМЗ) началась с организации в ноябре 1977 г. постоянно действующей выставки "Природа моря и ее охрана" на территории научно-экспериментальной базы "Старк" Института биологии моря ДВО РАН на о. Попова. В 1978 г. Постановлением Совета Министров РСФСР Дальневосточному государственному морскому заповеднику для организации просветительской и экскурсионной деятельности на о. Попова было выделено 216,3 га территории под центральную усадьбу и ботанический сад. Так была создана зона эколого-просветительской деятельности, не имеющая статуса неприкосновенности, и расположенная в непосредственной близости к краевому центру Приморского края г. Владивостоку. Эти факторы способствовали тому, что эколого-просветительская деятельность заповедника с самого начала приняла масштабный характер. За годы работы выставку, которая в 1989 г. была реорганизована в музей, посетило более 100 тысяч человек. Летом Владивостокское бюро путешествий и экскурсий на теплоходе "Турист" пять раз в неделю доставляло в музей по 180 человек, приехавших на Дальний Восток из разных регионов страны. Передвижные выставки демонстрировались в залах кинотеатров, на судах совершающих круизы "По морям и землям Дальнего Востока", на предприятиях, научных конгрессах и дважды на ВДНХ в г. Москве. В годы перестройки существующие связи были разрушены, масштабный заказ на эколого-просветительскую деятельность прекратился. Сложившаяся ситуация требовала новых решений и новых подходов. В этот период большую помошь мне оказал первый учебный семинар специалистов по экопросвещению, проводимый